

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП)
2021-2022 учебный год
11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 5 академических часов (225 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ и запишите его в **тетрадь**;
- не забывайте, что есть задание, в котором единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной; – после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Желаем успехов!

Максимальная оценка – 95 баллов

Задание 1

Назовите имена персонажей, ведущих этот диалог. Укажите название пьесы и её автора.

«... В драме «Гамлет» говорится: «Слова, слова, слова!» Хорошая вещь... Я играл в ней могильщика...

... Ты с метлой скоро играть будешь?

... Не твоё дело... «Офелия! О... помяни меня в твоих молитвах!...»

(За сценой – глухой шум..... Садится за работу и скрипит подпилком).

... Люблю непонятные, редкие слова... Когда я был мальчишкой... служил на телеграфе... я много читал книг...

... А ты был и телеграфистом?

... Был. (Усмехаясь.) Есть очень хорошие книги... и множество любопытных слов... Я был образованным человеком... знаешь?

... Слыхал... сто раз! Ну и был...эка важность!.. Я вот – скорняк был... своё заведение имел... Руки у меня были такие жёлтые – от краски: меха подкрашивал я, - такие, брат, руки были жёлтые – по локоть! Я уж думал, что до самой смерти не отмою... так с жёлтыми руками и помру... А теперь вот они, руки... просто грязные...да!»

Количество баллов – 5.

Задание 2

Какой город представлен в каждом из приведённых ниже фрагментов? Укажите произведение и автора.

1. «В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагольной, не увидите. Торговлю друг у друга подрывают, и не столько из корысти, сколько из зависти. Враждуют друг на друга; залучают в свои высокие хоромы пьяных приказных. А те им, за малую благодетельность, на гербовых листах злостные кляузы строчат на ближних. И начнётся у них, сударь, суд да дело...»

2. «Праздник уже вошёл в город. Последние опоздавшие гнали осликов, подхлестывали их. Мимо него пролетели мшистые страшные башни Антония... прошёл конный римский патруль с факелом, залившим тревожным светом его путь. Пройдя башню, он увидел, что в страшной высоте над храмом зажглись два гигантских пятисвечия».

3. «Со дня прибытия в ... ему стало навсегда хорошо. Вставал он рано, осматривал зарю, вышки, слушал гудок парохода и думал кое о чём. Однажды он шёл из ... на промысел. Ночь только что кончилась. Несмотря на бесконечно пространство, в мире было уютно в этот ранний чистый час. Гулко и долго гудел дальний нефтеперегонный завод, распуская ночную смену».

Количество баллов – 6.

Задание 3

Перед вами – заключительные строки известных стихотворений русских поэтов. Напишите первые строчки этих произведений, укажите автора.

1.

Блеснёт любовь улыбкою прощальной.

2.

И сказал: «Не стой на ветру».

Количество баллов – 4.

Задание 4.

В приведённом высказывании отражены наиболее значимые художественные элементы формы и содержания творчества известного вам писателя. Определите, о ком идёт речь?

«<...> дошёл, особенно в своей автобиографической книге «Жизнь Арсеньева», до того предела в области прозы, о котором говорили Чехов и Лев Толстой – до предела, когда проза сливается в одно органическое неразделимое целое с поэзией, когда нельзя уже отличить поэзию и каждое слово ложится на душу, как раскалённая печать».

(По К. Паустовскому)

Количество баллов – 1

Задание 5

Ответьте на каждый из поставленных вопросов «да» (если утверждение верно) или «нет» (если утверждение неверно).

1. В русской литературе приёмами сатирического гротеска пользовались Н. В. Гоголь («Нос»), М. Е. Салтыков-Щедрин («История одного города»), М. А. Булгаков («Собачье сердце»).
2. Стихотворение А. А. Фета «Шёпот, робкое дыханье...» и Ф. И. Тютчева «О, как убийственно мы любим...» написаны в жанре оды.
3. Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» написан пятистопным ямбом.
4. В стихах «Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза» использован такой стилистический приём, как эпитифора.
5. «Чистое искусство» - художественный метод, устремлённый к правдоподобию отображению социальной жизни и делающий верность действительности определяющим критерием художественности.
6. Стихи «Кони, топот, иннок, / Но не речь, а черен он» - палиндром.
7. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя написаны в форме сказа.
8. Заглавие – обязательный композиционный элемент поэтического произведения.

Количество баллов – 8

Задание 6

Как называется вторая стопа в первой строке четверостишия?

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне,-
И вот слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

(Ф. И. Тютчев)

Количество баллов - 1

Задание 7

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного – НА ВЫБОР!)

Вариант №1

Выполните целостный анализ произведения, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: жанр произведения, смысл его названия и тематика, особенности сюжета и композиции, система персонажей, образ главного героя, художественные приёмы, использованные автором, роль диалогов в раскрытии идейного содержания произведения, особенности авторского стиля.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иван Бунин
КАВКАЗ

Приехав в Москву, я воровски остановился в незаметных номерах в переулке возле Арбата и жил томительно, затворником — от свидания до свидания с нею. Была она у меня за эти дни всего три раза и каждый раз входила поспешно со словами:— Я только на одну минуту...Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины, голос у нее срывался, и то, как она, бросив куда попало зонтик, спешила поднять вуальку и обнять меня, потрясало меня жалостью и восторгом.— Мне кажется, — говорила она, — что он что-то подозревает, что он даже знает что-то, — может быть, прочитал какое-нибудь ваше письмо, подобрал ключ к моему столу... Я думаю, что он на все способен при его жестоком, самолюбивом характере. Раз он мне прямо сказал: «Я ни перед чем не остановлюсь, защищая свою честь, честь мужа и офицера!» Теперь он почему-то следит буквально за каждым моим шагом, и, чтобы наш план удался, я должна быть страшно осторожна. Он уже согласен отпустить меня, так внушила я ему, что умру, если не увижу юга, моря, но, ради бога, будьте терпеливы! План наш был дерзок: уехать в одном и том же поезде на кавказское побережье и прожить там в каком-нибудь совсем диком месте три-четыре недели. Я знал это побережье, жил когда-то некоторое время возле Сочи, — молодой, одинокий, — на всю жизнь запомнил те осенние вечера среди черных кипарисов, у холодных серых волн... И она бледнела, когда я говорил: «А теперь я там буду с тобой, в горных джунглях, у тропического моря...» В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты — слишком великим счастьем казалось нам это.

В Москве шли холодные дожди, похоже было на то, что лето уже прошло и не вернется, было грязно, сумрачно, улицы мокро и черно блестели раскрытыми зонтами прохожих и поднятыми, дрожащими на бегу верхами извозчичьих пролеток. И был темный, отвратительный вечер, когда я ехал на вокзал, все внутри у меня замирало от тревоги и холода. По вокзалу и по платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто. В маленьком купе первого класса, которое я заказал заранее, шумно лил дождь по крыше. Я немедленно опустил оконную занавеску и, как только носильщик, обтирая мокрую руку о свой белый фартук, взял на чай и вышел, на замок запер дверь. Потом чуть приоткрыл занавеску и замер, не сводя глаз с разнообразной толпы, взад и вперед сновавшей с вещами вдоль вагона в темном свете вокзальных фонарей. Мы условились, что я приеду на вокзал как можно раньше, а она как можно позже, чтобы мне как-нибудь не столкнуться с ней и с ним на платформе. Теперь им уже пора было быть. Я смотрел все напряженнее — их все не было. Ударил второй звонок — я похолодел от страха: опоздала или он в последнюю минуту вдруг не пустил ее! Но тотчас вслед за тем был поражен его высокой фигурой, офицерским картузом, узкой шинелью и рукой в замшевой перчатке, которой он, широко шагая, держал ее под руку. Я отшатнулся от окна, упал в угол дивана, рядом был вагон второго класса — я мысленно видел, как он хозяйственно вошел в него вместе с нею, оглянулся, — хорошо ли устроил ее носильщик, — и снял перчатку, снял картуз, целуясь с ней, крестя ее... Третий звонок оглушил меня, тронувшийся поезд поверг в оцепенение... Поезд расхотелся, мотаясь, качаясь, потом стал нести ровно, на всех парах... Кондуктору, который проводил ее ко мне и перенес ее вещи, я ледяной рукой сунул десятирублевую бумажку...

Войдя, она даже не поцеловала меня, только жалостно улыбнулась, садясь на диван и снимая, отцепляя от волос шляпку.— Я совсем не могла обедать, — сказала она. — Я думала, что не выдержу эту страшную роль до конца. И ужасно хочу пить. Дай мне нарзану, — сказала она в первый раз говоря мне «ты». — Я убеждена, что он поедет вслед за мною. Я дала ему два адреса, Геленджик и Гагры. Ну вот, он и будет дня через три-четыре в Геленджике... Но бог с ним, лучше смерть, чем эти муки...

Утром, когда я вышел в коридор, в нем было солнечно, душно, из уборных пахло мылом, одеколоном и всем, чем пахнет людный вагон утром. За мутными от пыли и нагретыми окнами шла ровная выжженная степь, видны были пыльные широкие дороги,

арбы, влекомые волами, мелькали железнодорожные будки с канареечными кругами подсолнечников и алыми мальвами в палисадниках... Дальше пошел безграничный простор нагих равнин с курганами и могильниками, нестерпимое сухое солнце, небо подобное пыльной туче, потом призраки первых гор на горизонте...

Из Геленджика и Гагр она послала ему по открытке, написала, что еще не знает, где останется. Потом мы спустились вдоль берега к югу.

Мы нашли место первобытное, заросшее чинаровыми лесами, цветущими кустарниками, красным деревом, магнолиями, гранатами, среди которых поднимались веерные пальмы, чернели кипарисы... Я просыпался рано и, пока она спала, до чая, который мы пили часов в семь, шел по холмам в лесные чащи. Горячее солнце было уже сильно, чисто и радостно. В лесах лазурно светился, расходился и таял душистый туман, за дальними лесистыми вершинами сияла предвечная белизна снежных гор... Назад я проходил по знойному и пахнущему из труб горящим кизяком базару нашей деревни: там кипела торговля, было тесно от народа, от верховых лошадей и осликов, — по утрам съезжалось туда на базар множество разноплеменных горцев, — плавно ходили черкешенки в черных длинных до земли одеждах, в красных чувяках, с закутанными во что-то черное головами, с быстрыми птичьими взглядами, мелькавшими порой из этой траурной запутанности. Потом мы уходили на берег, всегда совсем пустой, купались и лежали на солнце до самого завтрака. После завтрака — все жаренная на шкаре рыба, белое вино, орехи и фрукты — в знойном сумраке нашей хижины под черепичной крышей тянулись через сквозные ставни горячие, веселые полосы света. Когда жар спадал и мы открывали окно, часть моря, видная из него между кипарисов, стоявших на скате под нами, имела цвет фиалки и лежала так ровно, мирно, что, казалось, никогда не будет конца этому покою, этой красоте. На закате часто громоздились за морем удивительные облака; они пылали так великолепно, что она порой ложилась на тахту, закрывала лицо газовым шарфом и плакала: еще две, три недели — и опять Москва! Ночи были теплы и непроглядны, в черной тьме плыли, мерцали, светили топазовым светом огненные мухи, стеклянными колокольчиками звенели древесные лягушки. Когда глаз привыкал к темноте, выступали вверху звезды и гребни гор, над деревней вырисовывались деревья, которых мы не замечали днем. И всю ночь слышался оттуда, из духана, глухой стук в барабан и горловой, заунывный, безнадежно-счастливый вопль как будто все одной и той же бесконечной песни. Недалеко от нас, в прибрежном овраге, спускавшемся из лесу к морю, быстро прыгала по каменистому ложу мелкая, прозрачная речка. Как чудесно дробился, кипел ее блеск в тот таинственный час, когда из-за гор и лесов, точно какое-то дивное существо, пристально смотрела поздняя луна! Иногда по ночам надвигались с гор страшные тучи, шла злобная буря, в шумной гробовой черноте лесов то и дело разверзались волшебные зеленые бездны и раскалывались в небесных высотах допотопные удары грома. Тогда в лесах просыпались и мяукали орлята, ревел барс, тявкали чекалки... Раз к нашему освещенному окну сбежалась целая стая их, — они всегда сбегаются в такие ночи к жилью, — мы открыли окно и смотрели на них сверху, а они стояли под блестящим ливнем и тявкали, просились к нам... Она радостно плакала, глядя на них.

Он искал ее в Геленджике, в Гаграх, в Сочи. На другой день по приезде в Сочи, он купался утром в море, потом брился, надел чистое белье, белоснежный китель, позавтракал в своей гостинице на террасе ресторана, выпил бутылку шампанского, пил кофе с шартрезом, не спеша выкурил сигару. Возвратясь в свой номер, он лег на диван и выстрелил себе в виски из двух револьверов.

*12 ноября
1937*

Вариант №2

Выполните целостный анализ стихотворения, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: тема и идейное содержание стихотворения, смысл названия, особенности формы стихотворения, роль лексических средств выразительности, синтаксическое и метрическое своеобразие стихотворения, особенности авторского стиля.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер. Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юрий Левитанский

Элегия

Тихо. Сумерки. Бабье лето.

Четкий,

частый,

щемящий звук —

будто дерево рубят где-то.

Я засыпаю под этот звук.

Сон происходит в минувшем веке.

Звук этот слышится век назад.

Ходят веселые дровосеки,

рубят,

рубят

вишневый сад.

У них особые на то виды.

Им смешны витающие в облаках.

Они аккуратны.

Они деловиты.

У них подковки на сапогах.

Они идут, приминая травы.

Они топорами облечены.

Я знаю —

они, дровосеки, правы.

Эти деревья обречены.

Но птица вскрикнула,

ветка хрустнула,

и в медленном угасанье дня

что-то вдруг старомодно грустное,

как дождь, пронизывает меня.

Ну, полно, мне-то что быть в обиде!

Я посторонний. Я ни при чем.

Рубите вишневый сад!

Рубите!

Он исторически обречен.

Вздор — сантименты! Они тут лишни.

А ну, еще разик! Еще разок!
...И снова снятся мне
 вишни, вишни,
красный-красный вишневый сок.

1964 г.

Количество баллов - 70